

Глава 234, 233. Кто ты (еще вторая)

"Тесть"

Ян Фу шел следом, его глаза были полны печали.

Не зная, что делать, она последовала за Ся Цзи, словно потерявшая душу, к воротам виллы Ваньцзянь.

Под воротами уже было много людей, и между двумя сторонами возникло острое противостояние.

Юй Лонг, Се Цюньфэн, Нянь Ин, Чжао Янгэ и другие стояли вместе.

Остальные расположились на другой стороне.

Конечно, существование боковой рамы, естественно, необходимо.

Увидев эту сцену, Ян Фу не побежал вперед, а направился к небольшому павильону вдали от толпы. В павильоне сидел элегантный мужчина и неторопливо пил чай.

"Отец, я прошу вас".

Элегантный мужчина улыбнулся и сказал: "Что прошу?"

Пока ты не женился, эти люди такие высокомерные и властные, и не смотрят на моих друзей на вилле.

Это их ошибка, и они должны ее терпеть. "

"Отец!!!"

Янь Фу прямо упал на колени.

Окружающие звуки зашумели, и у человека заболела голова.

Внезапно из толпы вышел чернолицый человек, посмотрел на людей на противоположной стороне и с прямым лицом сказал:

"Я лейтенант города Линьфэн, и я управляю делами в этом районе.

Ма Гунцзы Чжэн Гунцзы обычно гостеприимен, к тому же он известный человек. На этот раз он принесет на свадебный банкет тяжелый подарок. Он точно не исчезнет без причины. Поскольку несколько человек подозреваются, они должны пойти в правительственный офис для расследования. Если нет никаких проблем, отпустите людей. "

Казалось, он был готов. Как только он закончил говорить, четыре больших мечника схватили воздушные и железные кандалы, вышли с двух сторон, прошли мимо чиновника жениха и направились к остальным трем.

"Под следствием" и "без проблем отпускают людей" - все это ерунда. Как только вы входите в особняк, он становится таким же глубоким, как море. Это жизнь или смерть, добро и зло, и здесь нет места для тебя.

В наш век суматохи и хаоса человеческие жизни подобны траве, разве не принято убивать людей?

Даже если вы убьете себя, вы можете назвать свое имя, а затем привлечь членов своей семьи, и тогда многие люди, не знающие правды, будут хлопать в ладоши. Это действительно нормальная операция.

Этот чернолицый человек - опытный вор.

Затем он улыбнулся еще шире.

Потому что он увидел, как офицер жениха опустился на колени.

Чернолицый человек горд в душе, но он по-прежнему сохраняет свою первоначальную праведность: "Что значит офицер-жених? Этот городской лейтенант беспристрастно исполняет закон".

Однако не успел он закончить речь, как его прервал Ю Лонг.

Красивый и скромный мужчина с несколько буйным вкусом мастера Шицзя посмотрел на Ся Цзи с серьезным лицом, и тот трижды глубоко поклонился через всю толпу.

Казалось, вокруг больше никого не было.

Больше не было слышно ни звука.

Ся Цзи посмотрел на этого ученика, он понял, почему тот поклонился.

Поэтому он спросил: "Ты думал об этом?"

Хотя вокруг раздавался смех и шум.

Но Ю Лонг больше не мог слышать голоса посторонних, и он торжественно сказал: "Я думал об этом".

Ся Цзи мягко посмотрела на него: "Эта ноша тяжелее, чем ты думаешь, и умереть может быть нелегко".

Ю Лонг больше ничего не сказал. Он ползал на руках и сильно склонил голову, затем поклонился самым вертикальным образом, а потом громко сказал: "Я хотел бы унаследовать имя учителя, и я хотел бы нести причину и следствие учителя. Если не будет учителя, то не будет и меня. Длинный, я, Юй Лонг, поделюсь своими заботами как учитель".

Ся Цзи спокойно посмотрел на него и мягко сказал: "Ты не понимаешь".

Юй Лонг продолжал повышать голос, не обращая ни на кого внимания: "Это не более чем душа улетает, а ученики не жалеют и не сожалеют."

Ся Цзи покачал головой.

В следующий момент Се Цюнфэн, Няньин, Чжао Яньгэ и даже ветер, дующий на снег рядом с ним, опустились на колени и в унисон произнесли: "Это не что иное, как душа улетает, а ученики ни о чем не жалеют и не сожалеют".

В этот момент все люди и все в мире исчезло.

Остались только стоящий на коленях ученик и стоящий учитель.

Ся Цзи закрыл глаза и облегченно сказал: "Хорошо".

Все засмеялись громче, потому что в их глазах они думали, что это маленькая школа, которая неизвестно где.

Ся Цзи открыл глаза и посмотрел на учеников: "Идите и делайте это, не бойтесь проткнуть вас до небес, я здесь".

"Да."

Несколько учеников ответили в унисон.

Ся Чжи услышал запах гари.

Он перестал смотреть на всех, подошел сзади и помог Ян Фу, который стоял на коленях на земле.

Янь Фу хотела встать на колени, но сила, которая помогала ей, казалось, не позволяла ей отказаться.

Ся Цзи потянул ее за собой и сказал: "Маленькая Фу, пойдём внутрь и подождём".

В павильоне хозяин виллы Ваньцзянь поставил чайную чашку и тихонько хмыкнул: "Ваше превосходительство не поставит меня в пример?"

В его голосе слышался злой дух.

Ся Цзи не испытывал ни печали, ни радости, и легкомысленно произнес: "Кто вы?"

Когда он закончил произносить слово "Запад", его немного отпустила сила,

Из его рта вырвался порыв ветра,

Разгоняя воздушные потоки между миром и землей, порывистый ветер напоминал неуправляемые воды реки, несущейся на восток, а также тысячемильное цунами, поднимающееся вместе с Цзяо в середине лета.

При слабом изречении прямолинейный мир тускнеет, солнце и луна бледнеют,

Деревья, дома, грязь, камни и ручьи - все были изгнаны этой жестокой силой и в панике бежали прочь.

Бум!!!

Грохот! ! !

Павильон упал.

Деревья вырваны с корнем.

Валун беспомощно летает в воздухе, как конфетти.

Дом вдали был похож на строительный блок, случайно растоптанный непослушным великаном.

Горный поток прерывается и разделяется сверху донизу.

Одно слово.

Вдох.

Сдуть всю пыль перед собой, все хорошее и плохое.

Хозяина виллы Ваньцзянь, который еще мгновение назад элегантно пил чай, давно сдуло.

"С ним все в порядке". Ся Цзи похлопал невесту по спине. "Пойдемте в подсобку и подождем".

Мозг Ян Фу был пуст, и она не могла не оглянуться.

Четыре человека, включая мужа, уже достали свои мечи и столкнулись с почти тысячей противников на сцене.

Мой муж наконец-то избавился от своей скромной и вежливой стороны, показав сильную сторону, и обезглавил тех, кто раньше был груб и задирист.

Две другие девушки, одна из которых была чрезвычайно быстрой, словно ласточки, глотающие воду, ловко и стремительно танцевали среди людей, убивая людей, словно срезая траву, но это все.

Другая маленькая держала нож и смотрела на того, кто собирался убежать, она поднималась, чтобы сделать нож, если кто-то убежит.

Ян Фу с сожалением обнаружил, что его муж на самом деле раздавлен.

А героический человек, с его мечом, открытым и закрытым, меч устойчив, как гора, куда бы он ни пошел, никто не может с ним сравниться. Он не кровожаден, но он также и зол.

Кто бы сейчас не был зол?

Сейчас гнев мужчины выливается наружу, не важно, какой дворянин, какой капитан города, какой старший брат, все они непогрешимы.

Судя по его импульсу и отношению, Ян Фу почувствовал вкус сцены резни.

Эти люди - чудовища,

Все они были теми людьми, из-за которых Ян Фу прозрел.

в случае

Рядом с ними стоял не кто иной, как мужчина.

Старший брат мужа, который казался застенчивым и интровертом, боялся смотреть на людей.

Старший брат мужа даже не достал свой меч, просто схватил кусок травы.

Клочок травы в его ладони превратился в нож для убийства.

Длинная трава танцует с ветром.

С каждым движением умирает один человек.

Он прошел мимо, чтобы кровь не попала на его тело и не запятнала глаза.

Когда он не делал ни шагу, он был похож на большого застенчивого мальчика,

Но когда он сделал это, люди вдруг поняли, что это монстр, который скрывается в мире людей и имеет чистоту.

Нет, может быть, не монстр.

Он был слишком непобедим, а его выстрелы были слишком спокойными и безвольными. Ян Фумо сказал, что видел его раньше, но никогда даже не слышал о нем.

"Ты посмел убить королевский двор!"

крикнул кто-то, но прежде чем голос упал, он резко остановился, не потому что замолчал, а потому что мертвые больше не могли говорить.

"Знаешь ли ты, кто я?"

Не было ни ответа, ни дальнейших вопросов, потому что говоривший был мертв.

"Сумасшедший, действительно сумасшедший, ты, должно быть, принадлежишь к волшебной двери".

Человек, который привык безумно клеймить других, также не смог закончить свою речь, потому что тоже был мертв.

"Это, должно быть, магическая сила"

Голос не завершен, и он мертв.

"Не бойся, их всего четверо. Я только что проанализировал их тактику. Они не могут просто резать, колоть, бить и размахивать этими движениями".

Не успел он закончить говорить, как снова наступила смерть.

Слишком много пыли скрыто в земле.

Когда Ся Цзи вышел из императорской столицы, он уже понял это.

Что бы вы ни делали, вы обнаружите, что то, что вы сделали, не соответствует тем немногим слухам.

Слухи могут быть вырваны из контекста, обесценить все, что вы делаете, и сделать вас измученным навсегда.

Почему тучи не закрывают ваши глаза?

Только одна поездка в грязь.

Ся Чжи увел невесту с этого **** мероприятия.

Он сел обратно в боковой зал.

Ян Фу беспокойно опустил голову.

Она уже немного понимала, что это, скорее всего, не отец мужа, а его учитель.

Вдалеке шла ожесточенная борьба.

Ся Чжи вдруг бросила жетон, который был именной табличкой семьи Су. "Возьми его и покажи им. Любой, кто замедлит вашу виллу, тоже умрет".

Ян Фу поспешно взял его.

Она не узнала жетон, но поспешно выбежала.

Снаружи Ян Цзин с виллы Ваньцзянь готовил формацию меча.

Хотя они вчетвером были ужасающими, он не был непобедим на вилле Ваньцзянь.

С протяжным воем три тысячи учеников, которые занимались культивированием на задней горе, внезапно слетелись туда.

Янь Фу помахал жетоном в руке и крикнул: "Дядя Сань!!!"

Лицо Ян Цзина было зеленым, а его вид - шокированным, испуганным и сердитым. Увидев Ян Фу в это время, он сердито сказал: "Ты ищешь хорошего человека!".

Янь Фу ничего не сказал, а сразу передал жетон.

Ян Цзин подсознательно взял жетон,

На жетоне был выгравирован пятицветный дракон, край дракона путешествует,

В центре - два странных дракона, соединяющихся конец в конец.

Дракон обвивает два круга, а в центре выгравирован иероглиф, написанный архаизмом.

Может быть, посторонние не узнают этого слова, но вилла Ваньцзянь - не маленькая сила. Ян Цзин также является владельцем трех деревень, поэтому он, естественно, узнал слово "Су".

Он не мог не вздрогнуть: "Чей?".

Ян Фу сказал: "Это мой тесть".

Ян Цзин внезапно расширил глаза и открыл рот. Он узнал жетон и знал личность этого человека.

Он внезапно бросил жетон обратно Ян Фу и махнул рукой: "Следуй за мной!"

Ян Цзин, очевидно, обладал большим авторитетом на вилле Ваньцзянь. Он отдал приказ, и сразу же многие элитные кадры, прямые ученики и элитные ученики с виллы последовали за ним.

Ян Фу сказал: "Дядя Сань, нет!"

Ее сердце чрезвычайно запуталось.

Хотя Саньшу поступил неправильно, в конце концов, это были их собственные родственники.

Она не могла принять, был ли это третий дядя, который обидел сторону мужа, или муж, который обидел ее семью.

Но Ян Цзин не слышал ее слов. Трое жителей виллы Ваньцзянь уже обильно потели и бежали наперегонки.

Она поспешила за ними.

Затем я увидел, что группа учеников на вилле пришла в боковой зал.

Ян Фу встревоженно крикнул: "Саньшу!!! Нет"

Не успела она закончить свои слова, как в следующую секунду увидела нечто невероятное.

Третий дядя опустился на колени.

Все, кто стоял за ним, были ошеломлены.

Все думали, что они здесь, чтобы сражаться, но они не хотели выйти в таком виде, они все были ошеломлены на месте.

Ян Цзин нервно крикнул: "Встаньте на колени передо мной!"

Все один за другим согнули колени и опустились на колени.

На колени встали перед порогом бокового зала.

На пороге Ся Цзи пила чай.

Ян Цзин стиснул зубы и дрожащим голосом произнес: "У него есть глаза, но нет бусинок, а у него нет глаз, я извинюсь за тебя!".

Сказав это, он на корточках направился к порогу, один за другим, не смея остановиться.

За порогом беловолосый мужчина спокойно поставил чайную чашку, он был недоволен и даже немного сожалел.

Надо было радоваться, но зачем было доводить дело до такого?

Он спокойно сказал: "Вставай".

Ян Цзин не осмелился встать и остался стоять на коленях. Хотя остальные не знали почему, никто не был идиотом. Они сразу же поняли статус этого беловолосого мужчины, который был выше их воображения.

Три тысячи учеников пришли из Хоушаня. Они не могли сформировать строй мечей, но все стояли на коленях.

Вскоре вернулся и хозяин виллы в рваных лишайниковых рубашках.

Благодаря контролю Ся Цзи, он не получил серьезных ранений.

Только увидев склонившуюся толпу, он был ошеломлен и поспешно передал голосовое сообщение стоящему на коленях Ян Цзину: "Кто он?"

Ян Цзин передал ответный звук: "Семья Су".

Глаза владельца виллы расширились: "Правда?".

"Я видел идентификационную табличку".

Владелец виллы вспомнил о силе, если бы не семья, как бы она могла быть такой мощной?

Его ноги подкосились, и он опустился на колени в сторону бокового зала, слезы текли по его сердцу.

Мой дорогой, если бы ты сказал это раньше, разве моя особенная мать поступила бы так с тобой?

Ян Фу, который был ошеломлен, вдруг услышал в своих ушах передачу голоса.

"Иди и скажи что-нибудь приятное своему тестю, это отец, который ослеп и никого не узнал".

"Это отец?"

Ян Фу не мог понять сцену этой мгновенной диверсии.

Твой тесть, учитель Юй Ланг, тот старший брат и другие - это они? ?

В это время Ся Цзи снова сказала: "Вставай".

Никто не осмелился встать.

Ся Цзи сказала: "Разве свадьба не может быть сделана?".

"Можно, можно, конечно". поспешно сказал патриарх виллы Ваньцзянь.

Ся Цзи сказал: "Тогда вставай".

Он повторил эти слова так, что коленопреклоненный мужчина в страхе встал.

Давление семьи Су стало очевидным.

После Алого банкета.

Жених и невеста вошли в комнату новобрачных.

Ся Чжи тоже собиралась уходить.

Хозяин дождался группы, склонил голову и, поклонившись в пояс, отослал его.

У подножия горного перевала хозяин деревни спросил: "Лучше сегодня переночевать в

деревне, господин, я договорился, и я заплачу вам за извинения".

Ся Цзи, вероятно, догадался, что это за договоренность, и такая договоренность ему не понравилась от всего сердца, но он не мог ничего изменить, поэтому сказал: "Нет, я должен вернуться в Цзинху".

Хозяин виллы Ваньцзянь по-прежнему был вежлив, но ему вдруг стало интересно, что это значит, кроме "Цзинху".

Наконец он понял, кто перед ним.

Он почувствовал лишь душевную дрожь, пронесшуюся по его телу.

на самом деле

Это был тот взрослый.

Тот взрослый, который написал "Власть мира" и "Образ мира".

Проповедовал мифы о мире.

Он не мог представить.

Выражения его лица красочны и не поддаются описанию.

И снова на темной горной дороге не было видно ни одной фигуры.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/52029/2115261>